

Дьячок Н. В.,

Горловский государственный педагогический институт иностранных языков,
г. Горловка

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ РЕАЛИЗАЦИЙ НОМИНАТЕМ ТИПА “СЛОВСОЧЕТАНИЕ + ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ УНИВЕРБ”

Статтю присвячено аналізу процесу трансформації універбів у лексичні деривати. Дається визначення поняття лексикалізації, вибирається єдиний вірний шлях його аналізу. Пропонуються функціональні схеми досліджуваного процесу. Описується роль явища лексикалізації у процесі збагачення лексичної системи мови. Робляться висновки про особливості лексикалізації універбів.

Ключові слова: номинатема, універб, лексикалізація.

The article is about analysis of univerbs' transformation process into lexical derivatives. The definition of lexicalization is given, the right way of its analysis is changed. The functional schemes of this process are proposed. Role of lexicalization in enlarging process of lexical language system is described. The conclusions about univerbs' lexicalization peculiarities are done.

Key words: nominatheatam, univerb, lexicalization.

Целью данной статьи является решение проблемы определения статуса универбов типа “словосочетание + эллиптический универб”, связанной с явлением лексикализации исследуемых единиц.

Термин **универбаты (универбы)** впервые был употреблен Т. Д. Соколовской в работе “Нормативные сокращения в современном русском языке”. Под вышеуказанным термином понимаются “однословные наименования, производные от базового атрибута при помощи наиболее употребительного суффикса **-к(а)** и сохраняющие стилистическую связь со сферой своего возникновения (то есть с речью), а также синонимическую связь с производящими составными наименованиями” (Т. Д. Соколовская, 2000).

Достаточно полный список универбов, которые включают производные варианты, содержится в работах Т. Д. Соколовской, в словаре-справочнике Л. И. Осиповой “Новые слова в русском языке” (2000 г.).

Хотя термины **универбаты, универбы** вошли в лингвистическую традицию сравнительно недавно, термин **универбация** для обозначения одного из продуктивных способов словообразования и номинации наряду с терминами субстантивация, аббревиация давно занял место в истории русского языка.

Этот термин впервые был употреблен К. Бругманном в 1904 году для обозначения звуковых единиц, что возникли на основе словосоче-

таний, которые внешне являются цельюоформленными, но не имеют смысловой изолированности.

В русской лингвистической литературе существуют и другие термины для обозначения данного явления: включение (Сиротинина, 1974), стяжение или семантическая конденсация (В. Н. Немченко, О. В. Исаченко, 1958; Л. А. Капанадзе, 1973), семантическая компрессия (В. В. Лопатин, 1977), универбация (Е. А. Земская, 1968; И. П. Глотова, 1977; Л. И. Осипова, 1994).

В широком понимании универбация является проявлением синтетизма в словообразовании, то есть выражением “одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов” [2, с. 451]. Такое понимание исследуемого явления дает основания включать в его границы аббревиацию, субстантивацию, суффиксацию, словосложение (В. В. Лопатин, И. П. Глотова). В узком понимании универбация – “образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов” [5, с. 74-75].

Так, исследователи традиционно относят ряд образований типа *генералка* (*генеральная репетиция*), *прогрессивка* (*прогрессивная зарплата*), *зачетка* (*зачетная книжка*), *генеральша* (*жена генерала*) к компрессивному словообразованию (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Н. Я. Янко-Триницкая), считают результатом вторичной номинации (А. А. Брагина), либо рассматривают их как проявление “общего закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования” [7, с. 42], либо называют суффиксальными универбами (Л. И. Осипова), либо определяют их как один из случаев “лексической конденсации” [4, с. 121]. И. Г. Милославский, например, видит в данной ситуации процесс синтеза словосочетания в производное слово: “... в ряде случаев семантические структуры словообразовательного и синтаксического наименований при различии собственно языковых значений совпадают” [6, с. 53].

Так или иначе, все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения совсем не словообразовательные, например: *зачетная книжка* и *зачетка*, *бытовое помещение* и *бытовка*, *место для ожидания* – *ожидалка*, *жилища*, *подселенная в одной квартире к кому-то, жившему здесь раньше* – *подселенка* и т.п.

В связи с этим естественно желание дать единый терминологический эквивалент приведенным словообразовательным процессам и тем единицам, которые в результате этих процессов возникли. В. И. Теркулов, например, рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, “то есть слово, которое воз-

никло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию” [8, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа “словосочетание + универб”, входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (глоссах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически отличающееся от эквивалентного словосочетания чертами разговорности, сленговости, например *капитальный ремонт* и *капиталка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка*, *что-либо объемом в триста единиц* и *трехсотка*, *заметка информационного характера* и *информашка*, *карточка пополнения счета* и *пополняшка*. Предложенная В. И. Теркуловым концепция “не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой” [8, с. 135].

Таким образом, под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы.

Определенным образом категория эквивалентности относительно универбов и соответствующих им словосочетаний занимает ячейку в исследовании И. М. Думчака “Универбация в украинском языке” (1998). Автор пишет о том, что устойчивые словосочетания становятся материалом лексического запаса языка только после процесса их лексикализации, результатом которой является преобразование словосочетания в устойчивый элемент языка, который функционирует как эквивалент отдельного слова. Также исследователь считает, что “кроме изофункциональности слова, номинативным словосочетаниям свойственны семантическая целостность, устойчивость структуры, определенный порядок компонентов, воспроизводимость в речи”, и именно поэтому

“устойчивые номинативные словосочетания – это такие расчлененные комплексные названия, семантика которых переосмысливается вследствие утраты зависимым компонентом основного номинативного значения, они часто встречаются в определенной последовательности в языковой практике общества и являются настолько активными, что о них можно говорить как о воспроизводимых, а не каждый раз образуемых в речевом потоке” [3, с. 8].

Мы считаем, что процесс лексикализации – утверждения конкретной единицы в языке – может иметь результат лишь в том случае, если этой единицей является слово или словосочетание, а не вербальная или синтаксическая реализация какой-либо исследуемой нами номинатемы, а эквивалентность отрицается при условии хотя бы минимального нарушения семантического тождества слова и словосочетания. Например, вербальный эквивалент номинатемы с доминантой словосочетанием – универб – должен пройти испытание временем перед тем, как лексикализироваться – стать словом.

Итак, любой универб возникает в речи, а со временем утверждает-ся в языке благодаря процессу лексикализации. Но достаточно ли этого процесса лексического характера для преобразования универба в простой дериват? Считаем, что недостаточно, поскольку основным признаком дифференциации универба и деривата является наличие / отсутствие семантического тождества между каждой из этих единиц и каждым соответствующим словосочетанием. Независимо от того, произошла лексикализация универба или нет, он может оставаться таковым (универбом), если семантическое тождество между ним и соответствующим ему словосочетанием существует. Но дериватом может стать универб, который, во-первых, лексикализуется, и, во-вторых, в семантике которого наблюдается нарушение тождества относительно семантики базового словосочетания. И наоборот, лексикализованный универб может правомерно не считаться дериватом до тех пор, пока не произойдет нарушение семантического тождества между ним и соответствующим ему словосочетанием. Отсюда следует, что процесс лексикализации никоим образом не влияет на статус исследуемых единиц.

Лексикализация же в данном контексте понимается как “процесс превращения некоторого элемента (морфемы, фонемы; формы слова, варианта слова) или сочетание элементов (словосочетания) в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова” [1, с. 64], причем отношения между производящей и производной единицами не изменяются.

С этой точки зрения проследим историю возникновения и функционирования исследуемых единиц в русском языке. Они составляют три типа: 1) универбы, которые, лексикализовавшись, приобрели статус де-

риватов; 2) универбы как лексикализованные реализации соответствующих номинатем; 3) универбы как нелексикализованные реализации соответствующих номинатем.

Первый тип универбов является наиболее общим. Схема лексикализации именно этих единиц может быть представлена следующим образом:

WCom

Nom

$U \rightarrow D,$

где **Nom** – номинатема, **WCom** – ее вариант-словосочетание, **U** – ее вариант-универб, **D** – новое слово (дериват) – результат лексикализации универба. Например:

дочь царя

номинатема

(дочь царя)

царевна → царевна;

молотильная машина

номинатема

(молотильная машина)

молотилка → молотилка.

Во втором случае эта схема может трансформироваться следующим образом:

WCom

Nom

$U \rightarrow UL,$

где **Nom** – номинатема, **WCom** – ее вариант-словосочетание, **U** – ее вариант-универб, **UL** – лексикализованный универб.

Например:

укладывать асфальт

номинатема

(укладывать асфальт)

асфальтировать → асфальтировать.

Третий тип универбов может функционировать по такой схеме:

WCom

Nom

U,

где **Nom** – номинатема, **WCom** – ее вариант-словосочетание, **U** – ее вариант-универб.

Например:

карточка пополнения счета

номинатема

(карточка пополнения счета)

пополняшка.

Таким образом, можно резюмировать: 1) универбы русского языка являются ценным материалом для ономазиологического исследования; 2) они имеют особенность лексикализироваться, но лексикализация не влияет на их статус; 3) исследуемые универбы составляют три типа в зависимости от комплекса процессов их закрепления в языке.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Наука, 1966.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М: Большая российская энциклопедия, 2000. – 686 с.
3. Думчак І. М. Універбація в українській мові: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 "Українська мова" / І. М. Думчак. – Івано-Франківськ, 1998. – 19 с.
4. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка. – Киев: Киевский университет, 2004. – 208 с.
5. Лопатин В. В. Новое в русском языке советской эпохи // Русский язык в школе. – 1987. – № 5. – С. 79-77.
6. Милославский И. Г. Синтез словосочетания и производного слова // Вопросы языкознания. – 1977. – № 5. – С. 53-61.
7. Сидоренко О. М. Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві // Мовознавство. – 1992. – № 4. – С. 42-47.
8. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – № 11 (106). – С. 127-136.